

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ США СИЛЫ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

© В.А. Сергеевнин,

*директор центра прикладного уголовного правосудия,
профессор Западного Иллинойского университета,
Иллинойс, США*

Сотрудникам правоохранительных органов США разрешается применении силы при исполнении своих обязанностей в условиях поддержания порядка. На протяжении последних пятидесяти лет сегмент применения силы в деятельности полиции рассматривался как один из самых важных и имел высокий потенциал юридической ответственности в случаях применения чрезмерной силы.

Целью данной статьи является анализ того, как полиция США использует силу, что понимается под целесообразным применением силы, каковы соответствующие стандарты для оценки использования силы, каковы некоторые признаки того, что офицер нарушает инструкции агентства в использовании силы и конституционные права граждан, в особенности такой категории населения США, как национальные и этнические меньшинства. Данная тема приобрела острую политическую окраску за последние два-три года в связи с громкими делами о трагической гибели афроамериканских молодых людей в результате действий сотрудников полиции. После противоречивого дела о гибели Майкла Брауна в городе Фергюссон, штат Миссури, в 2014 году еще пострадали почти десять чернокожих подростков.

*Нормативная правовая база, регламентирующая
применение физической силы*

Нормативная правовая база, регламентирующая применение физической силы сотрудниками правоохранительных органов США, представляет сложный конгломерат законов и инструкций. Следует отметить, что в основном используются три стандарта, диктующие допустимое использование силы: **федеральные стандарты, государственные стандарты** и **ведомственные стандарты**. Указанные стандарты варьируются в зависимости от статуса потерпевшего, а также федерального законодательства данной федеральной структуры (департамента или агентства). Как правило, жалобы на чрезмерное применение силы в отношении со стороны сотрудников могут быть составлены на основе нарушений четвертой, восьмой, или четырнадцатой поправок к Конституции США, законодательных актов штата, общего права, а также уголовных и гражданских стандартов (Myers, 2011).

Бюро судебной статистики США (BJS) отмечает, что «...правовой критерий чрезмерной силы заключается в том... имеет ли полицейский основания разумно полагать, что такая сила была необходима для достижения законной цели полиции...». Однако **нет общепризнанных определений «разумного» и «необходимого» применения**, потому что эти термины носят субъективный характер. Суд в одной юрисдикции, может определять «разумное» или «необходимое» иначе, чем суд в другой юрисдикции. Ближе к истине является понимание «неправильного» использования силы, которое

можно разделить на две категории: «ненужного» и «чрезмерного». Ненужным применение силы будет применение силы, когда нет никаких оснований для ее использования, в то время как чрезмерным применением силы будет применение большей силы, чем требуется, когда применение силы востребовано (The Office of Community Oriented Policing Services (COPS Office), 2015).

Статутные источники

Статутные правовые источники дают самое общее разъяснение о применении силы в отношении граждан. Статут – это официальный письменный закон, принятый законодательным органом, который регулирует законы штата, города или страны. Как правило, статутное право разрешает или запрещает что-то. Статуты являются законами, принятыми законодательными органами, и отличаются от прецедентного права, которое принимается судами, а также отличаются от нормативных документов государственных органов. В статутах изложены общие положения права, которые суды применяют к конкретным ситуациям. Статут может запретить определенные действия, направлять определенные действия, декларировать или устанавливать правительственные механизмы для оказания помощи обществу.

Федеральный закон США определяет, что «при аресте, поддержании порядка и защите жизни сотрудники правоохранительных органов имеют право использовать любые средства принуждения "разумно" и необходимо. Широта и объем применения силы огромен: от просто физического присутствия офицера... до использования смертельной силы (огнестрельного оружия). Нарушения федерального закона возникают, когда можно показать, что применение силы было умышленно "необоснованным" или "чрезмерным" (Title 42, U.S.C., Section 14141. Pattern and Practice). В параграфе 632.3 уточняется, что сотрудники правоохранительных органов и безопасности могут применять силу только тогда, когда они не могут выполнять свои обязанности без нее. Им следует использовать минимальную силу по необходимости; и только в крайнем случае... При оценке степени силы, необходимой для конкретных правоохранительных органов или органов безопасности различных в ситуациях, могут быть использованы: 1) словесное убеждение, 2) невооруженные методы защиты, 3) химическая аэрозоль раздражающего характера, 4) дубинка, 5) служебные собаки, 6) смертоносная сила (огнестрельное оружие)» (Title 32. Subtitle A. Chapter V. Subchapter I. 3 article 632 PART 632).

Законы штатов о «применении силы» или о применении сотрудником полиции смертоносной силы варьируется от штата к штату. Например, закон штата Миссури, в котором произошли недавние расовые столкновения, считается более ориентированным на сотрудников полиции, по сравнению с другими штатами. В этом штате сотрудник правоохранительных органов при осуществлении ареста или предотвращения побега из-под стражи оправдано может использовать огнестрельное оружие (смертоносную силу) если: 1) это разрешается данным и другими разделами данной главы статута; или 2) когда он разумно полагает, что такое использование смертоносной силы необходимо немедленно, чтобы осуществить арест, а также разумно полагает, что человек должен быть арестован, если он: а) совершил или пытался совершить фелонию (уголовное преступление) или б) при попытке к бегству путем использования огнестрельного оружия; или в) может иначе поставить под угрозу жизнь или нанести серьезный физический вред, если не будет арестован без задержки (Missouri Revised Statutes (2014). Chapter 563. Defense of Justification. Section 563.046.2).

Прецедентные источники

Законы, принятые в результате судебной практики, отличаются от законов статутных. Прецедентное право имеет тот же юридически обязательный характер, как и статутное право, но есть важные различия между статутным и прецедентным правом. Прецедентное право создается судьей, а не избранными законодателями, и создано в ответ на конкретный случай в судебной практике. Судебная практика может быть использована в качестве прецедента для последующих аналогичных случаев. В этом смысле судебная практика может обеспечивать гибкость закона по некоторым вопросам в пределах определенной юрисдикции. Суды могут произвести закон в таких случаях, когда ни один законодательный закон еще не существует, чтобы разрешить дело, или когда суд интерпретирует статут.

Четвертая поправка Конституции США признает необходимость применения некоторой силы или угрозы силой, чтобы осуществить задержание или арест. Эта задача решается путем оценки каждого случая применения силы в соответствии с совокупностью обстоятельств с точки зрения офицера в момент применения силы без учета умысла или мотивации. Решение Верховного суда США по делу *Теннесси против Гарнера* (471 U.S. 1 (1985)) все еще регулирует политику правоохранительных органов при использовании огнестрельного оружия. В 1985 г. суд пришел к выводу, что сотрудники полиции не могли стрелять в убежавшего подозреваемого просто чтобы предотвратить побег. Они могли стрелять, однако если бы имели достаточные основания полагать, что человек является насильственным преступником и создает значительную угрозу смерти или серьезного вреда для общества (471 U.S. 1 (1985)). До 1985 года во многих юрисдикциях позволялось полиции использовать любые средства, в том числе огнестрельное оружие, чтобы предотвратить побег лица, подозреваемого в совершении каких-либо уголовных преступлений. В деле Гарнера суд отклонил как неконституционные общие правила, которые позволили использовать огнестрельное оружие, независимо от обстоятельств, в отношении всех бежавших преступников (Myers, 2011). В деле *Грэма против Коннора* (1989), суд определил стандарт, регулирующий использование офицером силы во время следственного ареста или ареста, рассматриваемого как разумное действие и являющегося предметом анализа на основании четвертой поправки Конституции США. Суд категорически отверг позицию, что все претензии чрезмерной силы должны регулироваться в соответствии с единым стандартом. Кроме того, Верховный суд отклонил позицию, что рассмотрение жалоб на использование силы со стороны граждан должны анализироваться в рамках и на основе процессуального стандарта. По существу, процессуальный стандарт требует, чтобы сила применялась в добросовестном стремлении сохранить и восстановить порядок и не со злым и садистским умыслом причинить вред. В деле Грэма, целью действий офицера Коннора было не поддержание или восстановление порядка, а сила применялась для временного задержания Грэма, чтобы определить, имела ли место преступная деятельность. Решение по делу Грэма определило, что только обстоятельства, которые существовали в *самый момент применения силы*, могут быть использованы. Получал или не получал офицер специальную подготовку в деле применения силы, следовал ли он ведомственным инструкциям или выбирал наилучший вариант для снятия необходимости применения силы, не имеет значения. Суд требует, чтобы расследования в случаях применения чрезмерной силы основывались на действиях исключительно «в данный момент» (Myers, 2011).

Ведомственные инструкции

Примером простоты в регулировании использования полицией силы может служить «Инструкция применения силы полицией города N», которая гласит, что офицеры будут реагировать на сопротивление субъекта для установления над ним контроля в соответствии с ограничениями, четко установленными действующим федеральным и штата законами, а также прецедентным правом. Сотрудники департамента полиции будут пытаться контролировать сопротивление субъекта в рамках этих параметров четко установленных действующими федеральными и штата законами и действующим прецедентным правом. В большинстве департаментов полиции имеется так называемый «континуум использования силы», известный также как «континуум стандарта оказания помощи». Типичный непрерывный континуум силы призван только иллюстрировать и давать понимание офицеру полиции взаимосвязь между воспринимаемой угрозой и доступными средствами реагирования, которые могут им быть применены по усмотрению. Также он известен как «стандарт самообороны» (Peters & Brave, 2006).

В случаях применения силы правоохранительные органы должны следовать принципу *due process*, то есть надлежащей законной (правовой) процедуре, заключающейся в защите от произвольных действий органов власти. В целом этот принцип был закреплен в пятой и четырнадцатой поправках к конституции в виде запрета федеральному правительству принимать какие-либо решения о лишении «жизни, свободы и собственности» без соответствующих правовых процедур. Данный подход был зафиксирован еще в Великой хартии вольностей.

Ответственность за неправомерное использование силы

Судебная практика США в делах о неправомерном применении силы показывает, что граждане склонны преследовать по суду скорее полицейские агентства, чем индивидуальных сотрудников, что объясняется экономическими причинами. После принятия решения Верховного суда Соединенных Штатов *город Кантон против Харрис* (1989) истцы в большинстве гражданских исков приводят в качестве вторичного аргумента и утверждают, что офицер, неправомерно применивший силу, был недостаточно подготовлен (Ross, 2000). До 1989 г. многочисленные иски в соответствии с параграфом 1983 были поданы против полицейских департаментов на том основании, что инцидент был связан с тем, что агентство проводило политику или обычай недостаточной подготовки или надзора за офицерами. Попытки доказательств недостаточной подготовки сотрудников вызвали много дебатов в федеральных судах. Большая часть неопределенности в этих делах была разрешена в решении Верховного суда 1989 года в деле *город Кантон против Харрис*. Харрис был остановлен за превышение скорости и арестован после того, как она стала отказываться от сотрудничества с офицером. Она была доставлена в полицейский участок в патрульной машине, но после прибытия в участок оказалась сидящей на полу. После привода в участок она упала на пол два раза. Офицеры оставили ее на полу в течение приблизительно одного часа во время обработки информации и не вызвали к ней врача. Из свидетельских показаний в суде выяснилось, что руководитель был ответствен за определение необходимости оказания медицинской помощи арестованным. Харрис была освобождена на попечение своей семьи, после чего была доставлена в больницу скорой помощи. Ей был поставлен диагноз, что она страдает от эмоциональной реакции стресса, тревоги и депрессии. Она была госпитализирована в течение недели, а также получала амбулаторную медицинскую помощь в течение приблизительно одного года. Она подала в суд на город, указав различные претензии, но наиболее заметным был отказ полиции от оказания ей

медицинской помощи, когда она находилась в заключении, из-за недостаточной подготовки офицеров в деле оказания медицинской помощи задержанным. Харрис выиграла процесс и получила 200 тысяч долларов за моральный ущерб.

Расширение стандарта «умышленного безразличия»

Верховный суд постановил, что органы местного самоуправления могут быть привлечены к ответственности в соответствии с параграфом 1983, если офицер нанесет ранение человеку из-за дефицита в обучении. Недостаточная подготовка может служить в качестве основы для ответственности сотрудника в тех случаях, когда отказ руководства в предоставлении сотрудникам профессиональной подготовки может квалифицироваться как «преднамеренное безразличие» к правам лиц, с которыми полиция сталкивается. Степень вины принципиально связана с требованием подготовки (Silver, 2008). «Преднамеренное» означает, что конкретное направление действий было выбрано из нескольких альтернатив, а «безразличие» - что имело место некоторое сознательное игнорирование прав человека (Plitt, 1997). Факторы, необходимые для установления «умышленного безразличия». *Во-первых*, должно быть установлено, является ли программа обучения адекватной задачам, которые конкретный сотрудник должен выполнять, и если это не так, является ли такое неадекватное обучение «городской практикой». *Во-вторых*, идентифицированная недостаточность должна быть непосредственно связана с конечной травмой. *В-третьих*, чтобы ответственность наступила, нет необходимости доказывать, что подготовка была неконституционной. *В-четвертых*, один случай неправильного обучения не приведет к ответственности. Должна быть тенденция, или история проблем, или инцидентов, которые могут быть связаны с неправильной подготовкой и будут ключом к ответственности. *В-пятых*, в центре внимания обучения должны быть постоянные задачи сотрудников, с которыми работники регулярно сталкиваются. Суд отметил, что использование смертоносной силы является одним из таких областей, требующих регулярного обучения. Истец должен доказать, что эти выявленные потребности остались без присмотра муниципалитета (Ross, 2011).

Практика применения силы полицией в США

Многочисленные данные исследований показывают, что использование полицией силы в отношении граждан весьма редко, учитывая миллионы ежегодных контактов полиции. По оценкам исследователей, использование силы имеет место на протяжении последних двадцати лет примерно в 1 проценте случаев. За последние двадцать лет абсолютное число контактов увеличилось. Так, если в 1994 году было зафиксировано 45 миллионов контактов между гражданами и полицейскими, то в 2011 году – уже 62,9 миллиона. Процент граждан США в возрасте 16 лет и старше, имевших контакт с полицией, в 2002-м составил 21,0%, в 2005 году - 19,1% и в 2008 году - только 16,9% (Durose, Eith, 2011). Первое исследование, которое систематически проанализировало использование силы полицейскими, было проведено в 1967 году, когда исследовали данные о контактах полиции и граждан в Вашингтоне, округ Колумбия, Чикаго и Бостоне, в течение лета 1966 года, используя 36 подготовленных аспирантов в качестве наблюдателей, которые сопровождали 600 патрульных в течение семи недель. Исследователь Рейс (1971) зарегистрировал в общей сложности 5360 контактов сотрудников полиции и гражданами. В 5 процентах случаев полиция применила силу. В 1994 году менее чем в 1% контактов с гражданами полиция применяла силу, а в 2008 году - уже примерно в 1,4% случаев зафиксировано применение силы или угрозы, что

статистически не отличается от данных в 2002 году (1,5%) и 2005 (1,6%) (Durose, Eith, 2011). В 2011 году в 2,5% контактов между полицейскими и гражданами зафиксировано применение силы (International Association of Chiefs of Police, 2011). Национальный институт юстиции ссылается на исследование Хикмана (2006), который сообщает, что уровень жалоб на полицейских в применении силы составлял около 6,6 жалобы на 100 офицеров. Вместе с тем этот исследователь сообщает, что в 92 процентах случаев в жалобах не хватало достаточных оснований, по которым можно было бы принять дисциплинарные меры в отношении сотрудника.

Разновидности применяемых силовых средств

Респонденты в одном из исследований, против которых полиция использовала или угрожала использовать силу, сообщили, что в 76,6% случаев полицейские угрожали применить силу во время инцидента. В 75,5% случаев полицейские кричали на ответчика. Около половины (53,5%) сообщили, что полицейские применяли толчки или захваты. Около 25,6% респондентов сообщили, что полиция направила на них оружие. Среди лиц, которые испытали в отношении себя использование силы или угрозы силой и характеризовали ее как чрезмерное, около 60% испытали толчки или захваты полицией. Полиция нанесла удар рукой или удар ногой в 17,2% инцидентов, связанных с применением или угрозой применения чрезмерной силы. В целом около 74,3% лиц, которые испытали использование силы или угрозы силой в 2008 году, считали, что применение было чрезмерным. Лицам, к которым была применена сила, были заданы вопросы об их поведении во время инцидента. Среди граждан, испытывающих применение силы или угрозы силой в 2008 году, 21,9% сообщили, что они спорили, проклинали, оскорбляли или угрожали полиции. Около 11,6% тех, к кому была применена сила в ходе инцидента, сообщили, что они проявляли неповиновение или вмешательство в дела полиции. Около 5% сопротивлялись наложению наручников, аресту или обыску. По мнению Дэррала Росса, большинство исследований показало, что сотрудники регулярно использовали минимальные формы силы для контроля за сопротивлявшимся субъектом. Исследования показывают использование следующих методов силы: наручников (90%); физические формы контроля (82%); химические агенты (в первую очередь перцовый спрей) (10%); дубинки или электрические шокеры (10%); собак (5%) и огнестрельного оружия (4%). Министерство юстиции выявило, что огнестрельное оружие используется менее чем в 2 процентах случаев во время ареста и неуклонно снижается (Ross, 2011). Международная ассоциация начальников полиции (ИАПУ) занимается изучением применения силы со стороны полиции с 1991 года и в опубликованном исследовании 2001 года сообщила, что 564 полицейских департамента представили данные о 45 913 161 служебном вызове, которые включали округа, штаты, муниципальные и федеральные агентства. Эти вызовы включали 177 215 случаев использования силы и 8082 жалобы граждан. Базовый показатель использования полицией силы был 3,61 за каждые 10 000 вызовов для обслуживания, или менее чем в одном проценте случаев. Аресты (39%) - это наиболее часто встречающиеся обстоятельства, в которых применяется сила, на второй позиции вызовы по поводу беспорядков (21%), остановки транспорта (14%), бытовые инциденты (11%), нарушение порядка пьяными (9%) и применение силы в ходе расследований (6%). Интоксикация существенно влияла на применение силы во время остановок транспорта, и они отражают 46 процентов инцидентов применения силы. Полицейские получили травмы только в 13

процентах инцидентов, незначительные травмы - в 12 процентах и в менее одного процента сотрудников получили ранения (Ross, 2011).

В 2008 году 9,6% лиц, подозреваемых полицией в каких-либо правонарушениях, испытали использование силы или угрозы силой. Для сравнения, лица, которые имели контакт с полицией, чтобы сообщить о преступлении или иной проблеме, испытали силу или угрозу силой менее чем в 1% случаев. Около 57% из тех, к кому применялась сила или угроза со стороны полиции, были обысканы до или после применения силы. По оценкам исследования, 10,4% лиц, перенесших использование силы или угрозы силой, сообщил, что полиция обнаружила незаконные предметы, такие как наркотики или оружие. Граждане, к которым применялась сила, сообщили, что в 54,3% случаев были наложены наручники и в 39,9% случаев были арестованы во время инцидента. Высокий процент лиц в наручниках против арестованных во время инцидента может быть признаком того, что полиция иногда использовала наручники для задержания людей при контакте, но они не были арестованы. Около 18,9% лиц, к которым применялась сила в 2008 году, были ранены во время инцидента. Около 83,9% граждан, которые испытали силу или угрозу силой, посчитали, что полиция действовала неправильно и 13,7% из них подали жалобу на полицию (Durose Eith, 2011). Фокс и Завиц (2009) сообщили, что с 1976-го по 2005-й полиция в среднем использовала огнестрельное оружие 390 раз в году. За этот период использование оружия полицейскими снизилось примерно на 34 процента, в среднем с 483 случаев до 333 инцидентов в 2005 году. Статистика показывает устойчивое снижение на протяжении многих лет. Существенной причиной снижения является решение Верховного суда США в деле *Теннесси против Гарнера* (1985). Благодаря этому решению полицейские органы изменили свои подходы и процедуры применения огнестрельного оружия и увеличили частоту стрелковой подготовки. Во-вторых, в некоторых случаях уровень выживаемости граждан после применения к ним оружия возросла в связи возросшим качеством оказания медицинской помощи, методов лечения и времени оказания помощи. В-третьих, полицейские технологии создали новые виды средств таких как: аэрозоли и тейзеры (электрошоковые устройства), то есть менее смертоносные средства. В-четвертых, подготовка сотрудников полиции в отношении использования вербальных методов и принятия решений внесла свой вклад в сокращение случаев использования оружия полицейскими.

Исследование Международной ассоциации начальников полиции показало, что граждане часто оказывают физическое сопротивление. Росс (1999) исследовал случаи сопротивления граждан, обстоятельства ареста и влияние алкоголя на сопротивление в 17 отделениях полиции. В исследовании были проанализированы 604 полицейских рапорта о сопротивлении при аресте в течение шести месяцев. Наиболее распространенной формой сопротивления была оборонительная (отстраняясь от офицера), затем словесное сопротивление и активная агрессия (физические действия и атака). Он обнаружил, что 80 процентов сопротивления граждан произошли во время: ареста (27%), нарушений порядка (24%), остановки транспортного средства (15%), а также обыска (14%). Интоксикация влияет на сопротивление в 89 процентах случаев (Ross, 2000). Следует отметить, что количество полицейских, погибших при исполнении служебных обязанностей, увеличилось в 2014 году, сообщается в докладе Фонда памяти сотрудников правоохранения нации. В общей сложности, 126 офицеров были убиты в 2014 году, что указывает на рост на 24 процента по сравнению с 2013 годом, когда 102 офицера были убиты. Согласно докладу, число полицейских, убитых огнестрельным ору-

жием, также выросло на 56 процентов - с 32 случаев в 2013 году до 50 в 2014 году (National Law Enforcement Officers Memorial Fund, 2015).

Расовое профилирование

Наиболее острая и политически окрашенная проблема применения силы – это ее использование в отношении национальных меньшинств. В том же штате Миссури (который стал эпицентром выступлений после убийства полицейским Майкла Брауна в городе Фергюссоне), по данным за 2012 год, при населении афроамериканцев в 12 процентов 65% арестованных за убийства и 62% жертв убийства – афроамериканцы. В начале 2012 года Американский союз гражданских свобод получил документы Нью-Йоркского полицейского департамента, которые показывают, что на протяжении нескольких лет осуществлялся мониторинг и были созданы карты общин с высокой концентрацией мусульманского населения, в том числе афроамериканцев и эмигрантов из Южной Азии и арабского происхождения. Департамент также подготовил досье мечетей и предприятий, расположенных в этих общинах. Данные действия характеризуются в США как расовое профилирование (ACLU, 2012).

Расовым профилированием в США называют такую практику полицейских, когда сотрудники подвергают граждан усиленному наблюдению или контролю, основываясь на исключительно расовых, этнических или культурных факторах, а не на «обоснованных подозрениях» в совершении правонарушения или преступления. Расовое профилирование представляет большую опасность для основополагающих принципов американской Конституции. От расового профилирования сильнее всего страдают расовые и национальные меньшинства, что приводит к отчуждению их общин от правоохранительных органов, препятствует установлению общественного порядка и снижает авторитет и доверие к полиции. Ряд исследований показали, что группы меньшинств не могут рассчитывать на должное внимание полиции в тех случаях, когда они становятся жертвами преступлений, и, напротив, испытывают излишнее внимание и давление, когда они рассматриваются в качестве лиц, совершивших преступления. Для того чтобы найти решение проблемы расового профилирования, важно определить, является ли такая дискриминационная практика результатом расовых стереотипов и убеждений офицеров полиции или она возникает в качестве непреднамеренного результата определенных организационных элементов, таких как субкультура (Chan, 2011).

На протяжении многих лет полиция обвинялась в избирательном и несоразмерном использовании силы со смертельным исходом в отношении определенных национальных меньшинств. Инциденты и вероятность таких инцидентов должны рассматриваться в контексте исторических изменений в США. Во-первых, в то время как население Соединенных Штатов увеличилось с 1970 года, увеличить численность полиции на национальном уровне не удалось. Во-вторых, насильственные тенденции в области преступности снизились на национальном уровне, но в то же время некоторые крупные муниципалитеты не испытали сокращения насильственных тенденций в преступности (Blumstein & Wallman, 2000). Во многих городах «горячие точки» преступности дают более высокие объемы насильственных преступлений, и в целом это связано с употреблением наркотиков, группового насилия и нарушений законов, часто связанных с насилием в семье. В эти «горячие точки» полицейские службы вызываются чаще, чем в другие районы города. Насильственные тенденции в области преступности значительны среди этнических меньшинств, а афроамериканские мужчины в восемь раз чаще совершают убийства и в семь раз более вероятно, что будут убиты, чем белые

мужчины в возрасте от 13 до 30 (Roberts, 2004). Молодежь в Америке составляет около 18 процентов населения, но на нее приходится около 40 процентов насильственных преступлений и 70 процентов применения огнестрельного оружия. Вероятность молодежи быть убитой в «горячих точках» городов в три раза выше, чем в других районах крупных муниципалитетов. За последние 30 лет исследования по использованию полицией силы неизменно показывают, что такое применение силы основано не на расовой почве, но связано с возрастом, обстоятельствами, резистивным поведением субъектов и местом совершения правонарушения и вызова полицейского (Durose, 2007). Оценки и исследования показывают, что белые офицеры применяли силу в отношении белых в 44 процентах случаев, белые офицеры применяли силу в отношении афроамериканцев в 39 процентах, а афроамериканский офицер использовал силу в отношении афроамериканских граждан в 14 процентах арестов. Эти цифры исследования показывают, что раса, пол или возраст офицера и субъекта не связаны с применением силы (Росс, 2011).

Однако изучение обвинений в применении чрезмерной силы полицией показывает явный дисбаланс демографических данных и случаев применения силы. Так, статистика задержаний полицией города Чикаго за 2013 год (CPD, 2015) указывает явное расовое профилирование:

Расовая группа	% населения в Чикаго	% задержаний	% задержаний к % населения
Белые	31,7%	27,1%	0,85
Афро-американцы	32,4%	45,9%	1,42
Латино-американцы	28,9%	22,4%	0,78

Доказывание расового профилирования имеет существенные трудности. Альперт с коллегами (2007) описывают три механизма, с помощью которых можно объяснить возникновение действий, характерных для расового профилирования: через расовые предрассудки, через когнитивные предубеждения и стереотипы и через организационное развертывание полицейских сил преимущественно в районы, где проживают меньшинства (Alpert et al, 2007). Если первые два механизма носят личностный характер, то развертывание полицейских сил является организационным воздействием и может зависеть как от динамики преступности в данной юрисдикции, так и культуры департамента (Chan, 2011).

Канадские исследователи Сатцевич и Шафир (2009) внесли существенный вклад в научную литературу, представив данные изучения полиции Гамильтона о влиянии субкультуры на сотрудников в мультикультурном обществе. Сатцевич и Шафир (2009) показывают, что расовое профилирование лучше всего понимается в контексте субкультуры полиции, в которой полиция рассматривает профилирование как часть их

работы, и это происходит даже в отсутствие должностных лиц, которые могут быть склонны к дискриминации в отношении представителей видимых меньшинств. Они обнаружили в ходе бесед с сотрудниками полиции, что то, что критики называют расово мотивированной практикой профилирования, сами полицейские рассматривают как использование законного криминального профилирования. Они также обнаружили доказательства того, что сотрудники полиции в своих действиях (даже сотрудники из числа этнических меньшинств) рассматривали профилирование в качестве неотъемлемой части работы полиции и признавали, что расовые и этнические признаки гражданина были одним из факторов, среди прочих, которые они принимали во внимание при принятии решения о вмешательстве. Авторы полагают, что профессиональная культура полиции опирается на такие убеждения, которые позволяют отрицать ответственность в тех случаях, когда сотрудники сталкиваются с утверждением, что они практикуют расовое профилирование (Satzewich и Shaffir, 2009).

Таким образом, в США на протяжении последней четверти века и в особенности в начале XXI столетия наблюдается чрезвычайно быстрый рост многонационального населения. Реакция населения и органов власти, включая правоохранительные, варьируется от гостеприимного энтузиазма поклонников этнического и культурного многообразия до нетерпимости и ксенофобии малой части американцев. Сотрудники правоохранительных органов, являясь частью социума, не могут избежать негативного влияния настроений нетерпимости и предубеждения в отношении представителей этнических и национальных меньшинств. Эти настроения усиливаются организационной субкультурой, имеющей определенную степень дискриминационных стереотипов, которые обобщенно характеризуются как расовое профилирование (racial profiling). Присутствие данных настроений и соответствующих действий сотрудников вызывает обоснованную обеспокоенность и необходимость принятия активных контрмер.

Литература

ACLU & NYCLU Call For Investigation into NYPD Profiling of Muslims and Ethnic Groups (February 22, 2012)/ Online: <http://www.aclu.org/national-security/aclu-nyclu-call-investigation-nypd-profiling-muslims-and-ethnic-groups> Retrieved October 6, 2012.

Blumstein, A., Wallman, J. (2000) The Recent Rise and Fall of American Violence. In: The Crime Drop in America. Cambridge University Press. Online: http://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=xY-Yichlw2UC&oi=fnd&pg=PA1&dq=Blumstein+Wallman,+2000&ots=fS4svw9GDw&sig=IEVTNUZbjGk_v5aLmbTfe0iHBYk#v=onepage&q=Blumstein%20Wallman%2C%202000&f=false

Chan, J. (2011) Racial Profiling and Police Subculture. In: Canadian Journal of Criminology and Criminal Justice. Volume 53, Number 1, January/ janvier 2011, pp. 75-78.

CPD Traffic Stops and Resulting Searches in 2013 (February 26, 2015). Online: <http://www.aclu-il.org/cpd-traffic-stops-and-resulting-searches-in-2013>.

Durose, M., Eith, C., (2011) Contacts between Police and the Public, 2008. Online: <http://www.bjs.gov/index.cfm?ty=pbdetail&iid=2229>.

Garner, J. H., & Maxwell, C. D. (1999). U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs. Use of Force by Police: Overview of National and Local Data. National Institute of Justice, Research Report, jointly published with the Bureau of Justice Statistics. Chapter 4, Measuring the Amount of Force Used By and Against the Police in Six Jurisdictions.

International Association of Chiefs of Police (2001). Police Use of Force in America.

Myers, J. (2011). Liability Lessons for Use-of-force litigation. ILETSB Executive Institute. Monograph, Macomb, pp. 27-52.

Payne, T. C. (2012). Research perspectives on the use and control of police force. UAA Justice Center. Anchorage: University of Alaska.

Peters, J., Bave, M. (2006) Force Continuums: Are They Still Needed? In: Police and security news. JANUARY/FEBRUARY 2006. PUBLISHED BY DAYS COMMUNICATIONS, INC. VOL. 22 ISSUE 1. Online: <http://www.ecdlaw.info/outlines/forcecontinuums.pdf>. Retrieved March 28, 2015.

Plitt, E.A. (1997). "Failure to Train Liability." Americans for Effective Law Enforcement Police Civil Liability Manual. Chicago, IL: AELE.

Roberts, D. (2004) The Social and Moral Cost of Mass Incarceration in African American Communities. In: Stanford Law Review. Vol. 56, No. 5, 2004 Stanford Law Review Symposium: Punishment and Its Purposes (Apr., 2004), pp. 1271-1305. Published by: Stanford Law Review. Article Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/40040178>.

Ross, D.L. (2000). "Emerging Trends in Police Failure to Train Liability." Policing: An International Journal of Police Strategies and Management 23:169-193.

Ross, D.L. (2011). Liability for Failing to Train and the Police Use of Force. ILETSB Executive Institute. Monograph, Macomb, pp. 27-52.

Satzewich, V., Shaffir, W. (2009) Racism versus Professionalism: Claims and Counter-claims about Racial Profiling. Canadian Journal of Criminology & Criminal Justice. April 2009, Vol. 51 Issue 2, pp.199-226.

Silver, I. (2008). Police Civil Liability. New York, NY: Matthew Bender & Co.

National Law Enforcement Officers Memorial Fund (2015) Online: <http://www.nleomf.org/facts/officer-fatalities-data>.

Office of Community Oriented Policing Services (COPS Office) (2015). Online: <http://www.cops.usdoj.gov/default.asp?Item=1374>.